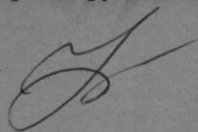

0- 795258

На правах рукописи

ШАБАШЕВА Евгения Александровна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЦВЕТ»
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Калининград - 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель: кандидат филологических наук
доцент
Болотина Марина Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор
Берестнев Геннадий Иванович
(ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»)

кандидат филологических наук
доцент
Ермакович Светлана Петровна
(ФГБОУ ВПО «Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 16 марта 2012 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета К 212.084.04. при Балтийском федеральном университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56, факультет филологии и журналистики, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Автореферат разослан 3 февраля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000808134

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.Л. Кочеткова

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению лингвокультурологических сходств и различий в оценке цвета в аксиологической картине мира носителей русского и английского языков на материале фразеологических единиц с цветообозначениями *белый, чёрный, красный, синий (голубой), зелёный, жёлтый*, а также описанию семантических механизмов, лежащих в основе образования оценочных значений ФЕ с цветокомпонентом в исследуемых языках.

Одним из итогов разработки филологической проблематики нескольких последних десятилетий является появление нового научного направления – аксиологической лингвистики (лингвоаксиологии).

Аксиологические исследования, основными понятиями которых являются ценность и оценка, изначально проводились в философии, логике, социологии, психологии.

Различные типы ценностей, их пересечение и конфликт закрепляются в языковой картине мира. Совокупность ценностей выступает отличительным признаком культуры. Основным способом отражения ценностей в языке признаётся языковая оценка.

С лингвистической точки зрения, языковая оценка определяется как выражение определённого отношения говорящего (субъекта оценки) к оцениваемому предмету или явлению (объекту оценки) с помощью различных фонетических, морфологических, лексико-фразеологических, синтаксических средств.

Важнейшим средством выражения оценки является фразеология, в которой оценка неразрывно связана с экспрессивностью и эмотивностью – выражением эмоционального отношения – положительного (одобрения, восхищения, поощрения и др.) или отрицательного (неодобрения, осуждения, пренебрежения, порицания, унижения и др.).

По мнению В.И. Карасика [Карасик 2002], лингвистические ценности могут быть описаны в виде культурных концептов, а методы лингвокультурологического изучения концепта выступать методами лингвистического изучения ценностей, и поскольку концепт «цвет» является константой культуры, древнейшей семиотической системой и важной частью концептуальной картины мира, то изучение этого концепта является ключом к пониманию аксиологической картины мира носителей различных языков.

Своеобразие цветообозначений наиболее ярко проявляется во фразеологической картине мира в силу способности цветолексем ярко и образно отражать характерные черты мировосприятия и мирооценивания народа, включая влияние культурологических, символических, психологических, социально-исторических и других факторов на образование производных смыслов.

Аксиологический аспект изучения языка предполагает определение того, что человек считает ценным и каким образом функционируют языковые механизмы, удерживающие в лексической системе языка знания о хорошем и плохом, красивом и некрасивом, добродетельном и порочном, приятном и неприятном, полезном и вредном и т.п. Изучение ценностной картины мира

на основе базовых ценностей, отражённых во фразеологии двух разносистемных языков, а также способов порождения оценочных значений в сознании и языке, представляется перспективным для выявления сходств и различий в процессе восприятия и оценки действительности людьми, принадлежащими различным лингвокультурам.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом лингвистов к проблемам аксиологии, необходимостью изучения и сравнения ценностных ориентиров различных лингвокультур и их вербального воплощения; особое значение также в современном мире приобретает диалог культур, основа и цель которого - это «равноправное взаимодействие культур, основанное на взаимопонимании их представителей, **ВЗАИМОПОНИМАНИЕ** во всех его аспектах – языковом, социокультурном, аксиологическом» [Тер-Минасова 2008: 18], в связи с чем исследование уникального и универсального в культуре является особенно актуальным.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что фразеологизмы русского и английского языков впервые рассматриваются в аксиологическом ключе, что даёт возможность комплексного выявления ценностных ориентиров, присутствующих в картинах мира различных лингвокультур, описания семантических механизмов, которые участвуют в процессе приобретения оценочного значения фразеологизмами, входящими в состав русского и английского языков, а также выделения бинарных аксиологических оппозиций (положительный – отрицательный) ФЕ с основными цветообозначениями (*белый, красный, синий (голубой), зелёный, жёлтый*) в русском и английском языках.

Объектом данного исследования являются аксиологический аспект семантики фразеологических единиц (ФЕ) с цветообозначениями в русском и английском языках.

Предметом анализа является оценочный компонент значения фразеологических единиц с цветообозначениями, общие и специфические проявления оценочных значений ФЕ с цветокомпонентом в русском и английском языках.

Цель работы заключается в выявлении лингвокультурологических сходств и различий в оценке цвета в аксиологической картине мира носителей русского и английского языков на материале ФЕ, содержащих в своей структуре основные цветообозначения: *белый, чёрный, красный, синий (голубой), зелёный, жёлтый*, а также в описании семантических механизмов, лежащих в основе образования оценочных значений ФЕ с цветокомпонентом в исследуемых языках.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить основные признаки ценности и языковой оценки и обосновать релевантность их изучения в лингвокультурологическом и лингвокогнитивном исследовании;
- 2) рассмотреть основные понятия лингвокультурологии и когнитивистики в приложении к проводимому аксиологическому исследованию;

3) исследовать оценочный компонент фразеологического значения и выявить особенности оценочных значений ФЕ с цветообозначениями в русском и английском языках;

4) привести классификацию пейоративных ФЕ с цветообозначениями по признаку нарушения социальной нормы и ФЕ с цветообозначениями, вербализирующих концептосферу «ЧЕЛОВЕК И ЕГО КАЧЕСТВА»;

5) на основе анализа бинарных аксиологических оппозиций (положительный – отрицательный) концепта «ЦВЕТ» выявить универсальное и лакунарное во фразеологии с основными цветообозначениями (*белый, красный, синий (голубой), зелёный, жёлтый* в русском и английском языках);

6) выявить специфику оценки цветообозначения *чёрный* в семантике ФЕ русского и английского языков;

7) описать механизм образования оценочного компонента в процессе формирования значения ФЕ с цветообозначениями на основе концептуальной интеграции, также определить факторы формирования оценочного значения ФЕ, определяемые цветообозначениями, входящими в состав ФЕ.

Материалом для исследования послужили данные словарей русской и английской фразеологии, толковых и специализированных англоязычных и русскоязычных словарей: Большого толково-фразеологического словаря М.И. Михельсона, Словаря фразеологических синонимов русского языка (сост. В.Л. Жуков), Фразеологического словаря русского литературного языка (сост. А.И. Федоров), Словаря-тезауруса современной русской идиоматики (под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского), Словаря живого великорусского языка В.И. Даля, Словаря русского языка С.И. Ожегова, Англо-русского фразеологического словаря (сост. А.В. Кунин), Dictionary of Idioms С. Ammer, CAMBRIDGE Idioms Dictionary, CAMBRIDGE International Dictionary of Idioms, Collins COBUILD Dictionary of Idioms, LONGMAN Dictionary of Contemporary English, LONGMAN Dictionary of English Idioms, Urban Dictionary, Словаря международной символики и эмблематики В.В. Похлебкина, The Dictionary of Phrase and Fable by E. Cobham Brewer, Dictionary of Symbols, OXFORD Business English Dictionary; приложение книги Т. J. Bennett «Aspects of English Colour Collocations and Idioms».

Объем выборки анализируемой в работе составил 217 ФЕ с цветообозначениями в русском языке и 324 ФЕ в английском языке. Общий объём составленной картотеки насчитывает более 650 ФЕ с цветообозначениями *белый, чёрный, красный, синий (голубой), зелёный, жёлтый* в исследуемых языках.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в дальнейшую разработку проблем лингвоаксиологии, лингвокультурологии и фразеологии, связанных с выявлением универсального и культурно-специфического в семантике оценки в различных лингвокультурах, установлением оценочных значений фразеологических единиц в различных языках.

Практическое значение исследования состоит в возможности использования его основных положений, материалов и полученных

результатов в разработке вузовских лекционных курсов и спецкурсов по лексикологии, фразеологии, лингвокультурологии, лингвоаксиологии.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты исследования обсуждались на кафедре иностранных языков Балтийского федерального университета имени И. Канта и представлены на международных научных и научно-практических конференциях «Пелевинские чтения - 2009» (РГУ им. И. Канта, Калининград, 2009), «Культурное разнообразие в эпоху глобализации. Язык, культура, общество» (МГПУ, Мурманск, 2010), «Лингво-Профи» (ВГТУ, Владимир, 2010), «ARS Grammatica» (МГЛУ, Минск, 2010), «Инновации в межкультурном взаимодействии через языки, сервис и туризм» (ПЛУ, Пятигорск, 2011), «Актуальні проблеми менталінгвістики» («Актуальные проблемы менталингвистики») (Черкассы, 2011).

В соответствии с поставленной целью в качестве **основных положений**, определяющих научную новизну и теоретическую значимость работы, на защиту **выносятся следующие:**

1. Языковая оценочность является универсальной категорией, а её наполнение зависит от ценностной картины мира носителей определённого языка и определяется психофизиологическими, социальными, историческими, национально-культурными факторами.

2. Оценочный компонент, будучи системным элементом фразеологического значения, находит своё отражение в семантике ФЕ с цветообозначением, в её лексикографическом закреплении, а также экстралингвистической фоновой информации. Общие и специфические характеристики аксиологических картин мира выражаются в языке и могут быть установлены при сопоставлении ФЕ с цветообозначениями русского и английского языков.

3. Универсальность оценочных значений ФЕ с цветообозначениями в русском и английском языках подтверждается идентичным характером основных выделенных тематических областей при анализе оценочных значений исследуемых единиц, обращённых к концептосфере «ЧЕЛОВЕК И ЕГО КАЧЕСТВА» и при классификации пейоративных ФЕ с цветообозначениями по признаку нарушения социальной нормы.

4. ФЕ с основными цветообозначениями (*белый, красный, синий (голубой), зелёный, жёлтый*) русского и английского языков характеризуются наличием бинарных аксиологических оппозиций (положительный – отрицательный), что подтверждает аксиологическую противоречивость объектов реального мира. ФЕ с цветообозначением *чёрный* в русском и английском языках обладают своей спецификой и не формируют бинарную аксиологическую оппозицию, концептуализируя только области отрицательной оценки в русском языке и обладая значительной асимметрией в сторону отрицательной оценки в английском языке.

5. Цветообозначения, входящие в состав ФЕ, участвуют в процессе возникновения оценочного значения на следующих основаниях: 1) в силу физиологического или психологического восприятия цвета субъектом

оценки. 2) в силу общечеловеческих внешне-ассоциативных особенностей восприятия цвета субъектом оценки и 3) в силу культурно-исторического и символического влияния на восприятие цвета. Универсальность оценки в русском и английском языках выявляется в семантике ФЕ, в основании оценки которых лежат факторы физиологического и психологического, а также общечеловеческого внешне-ассоциативного влияния на субъект оценки. Лингвокультурологические различия в оценочной семантике ФЕ русского и английского языков наиболее характерны для фразеологизмов, основанием оценки которых является фактор культурно-исторического и символического влияния на субъект оценки.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и приложения. Справочную часть диссертации составляют список теоретической литературы, лексикографических источников и интернет-ресурсов.

Во **введении** обосновывается актуальность, формулируются предмет и объект, цель и задачи диссертации, указывается новизна, научная значимость и практическая ценность исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяются методы анализа и характеризуется материал исследования.

В первой главе **«Ценность и оценка как объект исследования аксиологической лингвистики»**, состоящей из пяти параграфов, рассматриваются основные теоретические предпосылки исследования, подходы к изучению ценности и оценки в различных гуманитарных науках, определяются особенности изучения языковой оценки, её структура, классификация, культурологический и когнитивный статус.

В **первом параграфе** излагаются подходы к изучению ценностей в философии, логике, психологии, социологии, лингвистике, а также раскрывается содержание понятий «оценка» и «оценочность» в лингвистике, определяется структура языковой оценки, основные направления её изучения.

Ценностное отношение к окружающей действительности присутствует у всех людей, формируя их мироопущение. Ценности лежат в основе оценки, тех предпочтений, которые человек делает, характеризуя предметы, качества, события. Ценности являются базовой категорией при построении картины мира [Караулов 1987]. Конфигурация ценностей определяет культурный тип той или иной общности [Карасик 1991].

Ценности недоступны непосредственному наблюдению, для их объяснения прибегают к более конкретным явлениям. В гуманитарных науках (философия, логика, этика, психология, социология, культурология и др.) в рамках аксиологических исследований под ценностями понимаются нормы, идеалы, идеи, отношения, принципы, верования, убеждения, ориентиры, ожидания, потребности, представления, стандарты.

Основным способом отражения системы ценностей в языке является языковая оценка. Оценка признаётся формой объективации ценностей. Ценность реализуется, проявляется в оценке.

Можно сказать, что в современной лингвистике идёт активный процесс формирования аксиологического направления, поскольку едва ли существует язык, который не содержит понятий о хорошем и плохом, в связи с чем, по мнению Е.М. Вольф, оценка является универсальной категорией.

В отечественном языкознании проблема языковой оценки достаточно полно раскрыта в работах Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Е.М. Вольф, Л.Ю. Иванова, Т.В. Маркеловой, В.Н. Телии, В.А. Василенко, В. И. Карасика, М.Б. Воробьёвой и др.

В зарубежной лингвистике вопросами оценки в рамках теории эмотивности занимались Ч. Стивенсон и Т.А. Ван Дейк, в рамках общей теории прагматики - Р. Хэар, прагматики при изучении межкультурных различий - А. Вежбицкая и Р. и С.В. Сколлон, при изучении теории эмоций - А. Ортони, Г. Клор, А. Коллинз, Р. Гордон.

В своем исследовании под оценкой мы понимаем «такое мнение о предмете, которое выражает характеристику последнего через соотношение его с категорией ценности. Подобно тому, как номинативные слова соотносятся с предметом через понятие о нём, оценочные слова соотносятся с объектом оценки через понятие ценности, ориентированное на нравственный или эстетический идеал, социальную норму качеств, психофизические или интеллектуальные возможности и потребности индивида» [Сергеева 2004: 13]. Также мы считаем необходимым разграничить понятия «оценка» и «оценочность» и в этом вопросе солидарны с С.С. Ваулиной, считая, что аксиологический аспект освоения мира человеком представлен в языке категорией оценочности, а оценка вербализируется при помощи различных средств лексико-фразеологического, словообразовательного и синтаксического уровня.

Традиционно в структуре оценки выделяют следующие элементы [Ивин 1970; Вольф 2009; Маркелова 1993]: субъект оценки - лицо или группа лиц, приписывающие ценность некоторому предмету путем выражения определённой оценки, исходя из эмпирического опыта или определённого состояния сознания, а также на основе общечеловеческих стандартов бытия; объект оценки - те объекты, которым приписываются ценности или объекты, ценности которых сопоставляются; основание оценки - то, с точки зрения чего производится оценивание, т.е. та позиция или те доводы, которые склоняют субъекта к одобрению, порицанию или выражению безразличия в отношении объекта оценки.

Во *втором параграфе* рассматриваются различные подходы к изучению оценки в концепциях эмотивизма, где оценочные значения рассматриваются лишь как выражение эмоций субъекта, как отношение субъекта к объекту; натурализма, где утверждается, что оценочные свойства следуют как логический вывод из дескриптивных, поскольку оценка основана на объективных признаках предметов и явлений; в градуирующих подходах, где основной акцент делается на необходимости определения координат различных сущностей на специальной оценочной шкале при сопоставлении их друг с другом для «извлечения» оценочного значения; в модальностных

подходах, которые уделяют основное внимание соотношению оценки и модальности: в ценностно-аскриптивных подходах, где оценивание рассматривается как процесс приписывания ценности, то есть установление определённого отношения между субъектом оценки и её предметом.

В *третьем параграфе* анализируются основные характеристики языковой оценки. В оценке постоянно взаимодействуют субъективный и объективный факторы. Так, субъект выражает оценку на основе собственных эмоций, рациональных связей и с учётом социальных стереотипов; объект оценки подразумевает объективные свойства, а также свойства, которые могут оцениваться исходя из предпочтений индивидуального объекта.

Социальная обусловленность оценки подчёркивается её взаимосвязями с такими регуляторами поведения в обществе, как социальная норма и стереотип. Результатом оценочного отношения к предмету является оценка и её результаты, закреплённые в человеческом сознании в виде положительного, отрицательного или нейтрального отношения. Предметы и явления, получившие положительную оценку, являются ценностными ориентирами деятельности и поведения человека. На основе соотнесения с ценностями и в результате вынесенных оценок формируется социальная норма. Стереотип как стандартизированное представление включает в себя дескриптивные свойства объектов в их соотнесении с оценочной шкалой.

В *четвёртом параграфе* приводятся различные классификации оценок: классификация типов оценки Х. фон Вригта, основанная на видах объекта и семантике сочетаний со словом «хороший»; классификация Н.Д. Арутюновой, посвященная частнооценочным значениям; классификация оценок А.А. Ивина, построенная по типу их основания; классификация по типу семантико-синтаксической структуры или по типу модальности *de dicto* или *de re* и др.

В *пятом параграфе* исследуются основные понятия лингвокультурологии – языковая картина мира, концепт, языковая личность. Также в данном параграфе представлены особенности оценочной категоризации и концептуализации и основы теории концептуальной интеграции ментальных пространств Ж.Фоконье и М.Тернера.

Лингвокультурологическое исследование исходит из единства языка и культуры, связующим звеном для которых выступает категория ценности [Бабаева 2005: 100], поэтому лингвокультурология, несомненно, является одним из самых перспективных направлений для изучения и моделирования системы ценностных ориентаций определённой лингвокультуры.

Основными категориями лингвокультурологии являются языковая картина мира, языковая личность и концепт. Рассматривая каждую категорию, следует подчеркнуть их тесную связь с культурными ценностями.

Языковая картина мира (ЯКМ) определяется как «представление о действительности, отражённое в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Попова, Стернин 2001: 68].

В.И. Карасик предлагает выделять ценностную картину мира (ЦКМ), которая реконструируется в языке в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными и известными литературными сюжетами [Карасик 2002].

Одним из базовых понятий лингвокультурологии является понятие *языковой личности*. В отечественной лингвистике с разработкой этой проблемы связано прежде всего имя Ю.Н. Караулова, который под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов 1987: 3]. В.В. Воробьёв, подчёркивая связь языковой личности с культурными ценностями, писал: «языковую личность следует рассматривать как прототип носителя национально-культурных ценностей, являющихся центральной частью национальной картины мира и имеющих различные способы языкового выражения» [Воробьёв 2002: 45].

В современной лингвистике существует два основных подхода к пониманию концепта: лингвокогнитивный (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Г.И. Берестнев, И.С. Стернин, З.Д. Попова и др.) и лингвокультурологический (В.И. Карасик, С.Г. Воркачёв, Г.Г. Слышкин, Н.А. Красавский, Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачёв, В.П. Нерознак и др.). Когнитивные концепты – это индивидуальные содержательные ментальные образования, структурирующие и реструктурирующие окружающую действительность, а культурные концепты – это коллективные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры.

Основными признаками концепта, которые признаются всеми лингвистическими направлениями, являются идеальность, отнесённость концепта к структуре человеческого сознания; необязательность вербального выражения; способность транслироваться в различные сферы (искусство, наука, религия, язык и т.д.); неоднородное, гетерогенное строение концепта, в котором выделяются различные уровни, слои, грани, аспекты и др.; многомерность концепта, возможность его изучения разнообразными способами.

В данном аксиологическом исследовании концепт понимается как многогранное ментальное образование, отражающее процесс познания мира человеком, этнически и культурно обусловленное, как правило, лексически и/или фразеологически вербализированное и выделяемое на основании значимости, ценности и эмоциональной наполненности его для носителей определённой культуры.

Несомненный интерес для исследователей представляют те концепты, которые отражают специфическую логику, особенности отражения картины мира, свойственные носителям определённой лингвокультуры. Такие концепты представляют собой своеобразные культурные коды – ключи к пониманию ценностей определённой культуры. Эти основные концепты называются культурными доминантами [Карасик 2002], константами культуры [Степанов 1997].

Оценка обладает когнитивной природой, поскольку положительное, отрицательное или нейтральное отношение проявляется только в человеческом сознании. Формирование оценочного значения является следствием взаимодействия основных познавательных процессов – концептуализации и категоризации, представляющих собой результат пересечения или наложения двух концептуальных систем, которые отражают две стороны восприятия окружающего мира – буквальную, физическую и ценностную, идеальную, то есть результат переосмысления окружающего мира с позиций ценностных концептов и категорий (Н.Н. Болдырев), а также языковых форм и внеязыковых знаний.

Наиболее важными факторами, обеспечивающими развитие и динамику концептуальных структур, являются процессы метафоризации и метонимизации, которые, согласно Дж. Лакоффу, являются когнитивными моделями структурирования ментальных пространств.

Рассматриваемые нами фразеологизмы с цветообозначениями, отображающие объекты и явления окружающего мира, имеют в своём составе несколько взаимодействующих элементов, представленных в сознании человека, каждый из которых актуализирует определённое ментальное пространство. В связи с этим нам представляется уместной попытка выявления сущности процессов оценочного смыслообразования в структуре фразеологизмов с цветообозначениями на основе теории концептуальной интеграции, разработанной Ж. Фоконье и М. Тернером. Эта теория оперирует понятиями вводных ментальных пространств, а также порождающего и интегрированного пространства. В метафоре есть два вводных пространства (*input spaces*), соответствующих исходному (коррелятивному) домену и целевому (референтному) домену и порождающее пространство (*generic space*), содержащее общую для обоих вводных пространств концептуальную структуру. Вводные пространства соединяются путём перекрёстного картирования (*mapping*) и проецируются в интегрированное пространство или бленд (*blended space*). В бленде информация, частично заимствованная из вводных пространств, комбинируется и организуется с учётом концептуальной структуры порождающего пространства.

Во второй главе «**Оценочный компонент значения фразеологических единиц**», состоящей из трех параграфов, раскрывается понятие фразеологической единицы (ФЕ), приводятся различные классификации ФЕ, составленные отечественными и зарубежными лингвистами, а также рассматривается понятие фразеологического значения, при этом особое внимание уделяется оценке как одному из основных компонентов фразеологического значения.

Первый параграф посвящен изложению теоретических основ фразеологии. Понятие «фразеологическая единица», объём фразеологии, классификации ФЕ как предметы изучения многих российских и зарубежных исследователей трактуются по-разному. В своём исследовании мы придерживаемся широкого подхода в понимании объёма фразеологии (А.В. Кунин, В.Н. Телия, В.Л. Архангельский), включая в её состав не только

идиомы, но и пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые слова, обороты научно-терминологического характера.

Основными признаками ФЕ, отличающими их от свободных сочетаний, по мнению большинства фразеологов, являются устойчивость, воспроизводимость в речи в виде готовых единиц, целостное значение, постоянное лексическое наполнение, синтаксическая неразложимость, фактическая или потенциальная эквивалентность слову.

Во *втором параграфе* исследуются особенности фразеологического значения. Термин «фразеологическое значение» был предложен А.В. Куниным и В.Л. Архангельским независимо друг от друга в 1964г. [Кунин 1996: 136]. Фразеологическое значение определяется как совокупность упорядоченных семантических элементов – сем, соотносимых с определёнными свойствами предметов и явлений, значение, абстрагированное от входящих в состав ФЕ элементов и не выводимое из них, отображающее квалификативно-оценочную деятельность человека. Фразеологическое значение состоит из трёх компонентов: денотативно-сигнификативного (предметно-логического), коннотативного (отношение говорящего к номинируемому предмету) и грамматического (распределение ФЕ по классам с точки зрения морфологического выражения стержневого компонента ФЕ). Коннотативное значение, в свою очередь, составляют экспрессивный, эмотивный и оценочный компоненты.

В *третьем параграфе* исследуется оценочный компонент фразеологического значения. Оценочный компонент значения ФЕ подразумевает «свойство выражать положительное или отрицательное отношение субъекта к внеязыковому объекту» [Рябцева 1982: 118].

В работе мы опираемся на следующие основные критерии выделения оценки в составе ФЕ, предложенные в исследовании Е.Ф. Арсентьевой [Арсентьева 2006: 18-26]:

1) критерий компонентного (лексемного) состава - оценочная семема лексемы – составляющей фразеологизма предполагает наличие оценочной семы всей ФЕ;

2) семантический критерий - семантика прототипа (т.е. значение переменных словосочетаний или устойчивых сочетаний нефразеологического характера, к которым восходит прототип) является основным источником создания оценочного значения ФЕ;

3) экстралингвистический критерий объединяет несколько источников появления определённой оценочной семы у фразеологизмов чаще с утраченной или непрозрачной внутренней формой. В данном случае проявление оценочного компонента определяется такими экстралингвистическими явлениями, как обычай, традиции, суеверия, легенды, мифы и т.п.

К критериям выделения оценки во фразеологическом значении также можно отнести словарные пометы (отрицательная оценка выражается в словарях русского языка пометами неодобр., пренебр., презр., ирон., груб., бран., в словарях английского языка – derog., impol., taboo, vulg. и др.; пометы

положительной оценки – ласкат., одобр., laudatory) и показатели оценки, заключённые в лексикографическом значении ФЕ (например, аксиологически маркированные прилагательные, выражающие положительную или отрицательную оценку – хороший (good), добрый (kind), приятный (pleasant), жадный (greedy), грубый (coarse), агрессивный (aggressive).

В состав фразеологического значения могут входить отрицательный (пейоративный) оценочный компонент, являющийся показателем отрицательного отношения к объекту оценки, выражающим неодобрение, осуждение, порицание каких-либо свойств или качеств объекта, положительный (мелиоративный) оценочный компонент, проявляющийся при положительной оценке, ценностной значимости объекта, выражая одобрение или поощрение, и нейтральный оценочные компоненты, который проявляется при отсутствии ярко выраженного одобрения или осуждения.

По мнению таких лингвистов, как А. Вежбицкая, Е.М. Вольф, А.В. Кунин, Ю.А. Гроздарев, А.Д. Райхштейн, О.П. Ермакова, Г.Н. Сκληревская, в лексическом составе любого языка преобладают единицы с пейоративной коннотацией.

Оценочный компонент в структуре фразеологического значения может быть выражен эксплицитно, если хотя бы один из компонентов ФЕ является оценочным или её внутренняя форма носит оценочный характер или имплицитно, если все компоненты ФЕ являются безоценочными и её внутренняя форма стёрта.

В третьей главе «Оценочные значения фразеологических единиц с цветообозначениями в русском и английском языках» анализируются основные подходы к лингвистическому изучению цветообозначений; разрабатывается классификация ФЕ с цветообозначениями в русском и английском языках, обращенных к концептосфере «ЧЕЛОВЕК И ЕГО КАЧЕСТВА», на основе выделения оценочных сем, а также классифицируются пейоративные ФЕ по признаку нарушения социальной нормы. В данной главе представлен анализ бинарных аксиологических оппозиций основных цветообозначений *белый, красный, синий (голубой), зелёный, жёлтый* в системе фразеологии русского и английского языков и выявлена специфика оценки цветообозначения *чёрный* в семантике ФЕ исследуемых языков. Кроме того, здесь исследуются механизмы образования оценки в семантике ФЕ с цветообозначениями на основе теории концептуальной интеграции и выделяются факторы, лежащие в основании оценки ФЕ с цветообозначениями в русском и английском языках.

Первый параграф посвящен исследованию цветообозначений в лингвистике. Цвет, являясь междисциплинарным объектом исследования различных наук и областей человеческой деятельности, составляет важную часть в структуре всего человеческого опыта и репрезентируется в языке посредством системы цветообозначений.

Существует несколько основных лингвистических подходов к изучению цветообозначений: исторический (Н.Б. Бахилина, Т.И. Вендина, А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко, Е.М. Иссерлиан, Ю. Норманская),

лексико-семантический (В.А. Москович, Р.В. Алимпиева, Н.Ф. Пелевина, Л.М. Грановская, А.М. Куслик), психолингвистический (Р.М. Фрумкина, А.А. Залевская, Н.В. Уфимцева), культурологический (Л.Р. Гагауллина, Е.И. Радченко), когнитивный (Е.В.Шевченко), сопоставительный (Г.С. Свешникова, Л.В.Лаенко, Л.А. Шестаков, Е.В. Люкина).

В зарубежном языкознании также имеется множество исследований, посвящённых проблеме цвета, - В.Berlin, P.Kay, T.J.A. Bennett, A. Wierzbicka, S.Wyler, L.Sivik, C.L. Hardin, L.Maffi, M.Ohtsuki, A.Steinvall.

Во *втором параграфе* представлены классификация ФЕ с цветообозначениями в русском и английском языках, обращенных к концептосфере «ЧЕЛОВЕК И ЕГО КАЧЕСТВА», на основе выделения оценочных сем, а также классификация пейоративных ФЕ с цветообозначениями, систематизированных по признаку нарушения социальной нормы.

Очевидно, что репрезентация человека в языке, а именно в исследуемой нами фразеологии, связана прежде всего с определением того, что человек считает ценностным для себя и общества, как он оценивает окружающую действительность. Оценка, по-видимому, является наиболее антропоцентричной категорией, отражающей интересы человека и не существующая в отрыве от них.

Значительное количество фразеологизмов английского и русского языков характеризует человека, его поведение, внешность, интеллектуальные способности, нравственные и моральные качества, что соответствует прагматической природе языка. Человеческому общению более свойственно отношение к признакам человека, чем предметов.

При анализе фразеологических единиц с компонентом – цветообозначением, относящихся к концептосфере «ЧЕЛОВЕК И ЕГО КАЧЕСТВА » нами были выделены следующие критерии, которые лежат в основании их оценки:

1. Оценка эмоционально-психологических качеств или состояний человека:

а) доминантная сема «спокойный / возбуждённый, раздражённый, нетерпеливый»: *red-necked* (U.S.) – злой, агрессивный, *red-mad* (Scot) – в ярости, *to see red* – быть вне себя от злости, *white rage* – ярость, *to burn with a low blue flame* – злиться втихомолку, *довести до белого каления* – лишить кого-либо самообладания, рассердить, разъярить, *невзвидеть белого света* – остро ощутить гнев, боль, страх, *стать чернее ночи (тучи)* – стать очень мрачным, раздраженным;

б) доминантная сема «пессимистичный, в подавленном состоянии / радостный, оптимистичный»: *to look black* – выглядеть мрачным, *black-browed* – хмурый, нахмуренный, *black dog (a black dog has walked over someone)* – тоскливое состояние, меланхолия, *in a blue mood* – в подавленном состоянии, *to feel blue* – быть в состоянии депрессии или меланхолии, *blue devil(s)* – депрессия, *тоска зелёная* – чрезвычайная тоска, *видеть всё в*

черном цвете (всё представляется в черном цвете) – всё представляется очень мрачным;

в) доминантная сема «испуганный, трусливый, в панике/ спокойный, бесстрашный»: *a yellow belly* – трус, *yellow-livered (white-livered)* – трусливый, *blue fear* – состояние сильного страха, паника, *to show white feather* – показывать страх, бояться), *белый как мел/ стена/ полотно/ бумага/ смерть* – бледный от страха, боли, волнения и др.;

г) доминантная сема («завистливый, ревнивый / независтливый, неревнивый»: *to look through green glasses* – ревновать, *the green-eyed monster* – ревность, *to turn/ go green with envy* – завидовать, *to wear yellow stockings (hose)* – ревновать, *чёрная зависть* – негативная эмоция, побуждающая совершать злонамеренные действия по устранению чужого успеха, *почернеть (позеленеть) от зависти*, *белая зависть* – желание, не сопровождаемое злобой, досадой обладать тем, что есть у другого;

д) доминантная сема «стыдливый, смущённый / невозмутимый»: *to turn red in the face* – покраснеть от смущения или стыда, *red face* – стыдливый румянец, *red faced* – покрасневший от смущения или стыда, *to redden to the roots of one's hair* – покраснеть до корней волос от стыда или смущения), *покраснеть до корней волос* – покраснеть от стыда, смущения, *красный как (варёный) рак/ маков цвет/ свекла/ кумач*.

2. Оценка социального статуса, уровня образованности, квалифицированности, профессиональной принадлежности человека (доминантная сема «квалифицированный, привилегированный / неквалифицированный, необразованный, низший»): *white-collar (of job, worker, etc.)* – белый воротничок, работник офиса, *blue-collar* – синий воротничок, рабочий), *pink-collar* – розовый воротничок, работник сферы обслуживания, *bluecoat* – нищий, живущий подаванием, *белая кухарка* (устар.) – кухарка, готовившая кушанья для господ, *чёрная служанка (чёрный посудник)* (устар.) – о слугах, выполняющих тяжёлую физическую работу, *белая кость (голубая кровь)* – о людях аристократического происхождения.

3. Оценка деятельности человека (доминантная сема «добрые дела / злые дела»): *black sheep* – 1) негодяй 2) неблагополучный член семьи, *black-hearted* – хмурый, злой, *blackleg* – мошенник, шулер, *red handed* – на месте преступления, *чёрное дело* – плохой поступок, преступление, *чёрная душа* – о человеке коварном, способном на низкие поступки.

4. Оценка возраста и опыта человека (доминантная сема «опытный, зрелый / неопытный, молодой, наивный»): *green horn (greenie – U.S.)* – неопытный, неискушённый человек, *green pea* – неопытный, *green behind the ears* – наивный, *grey beard* – старик, *grey-headed (white-haired)* – седовласый, в возрасте, *grey bush* – мудрый старик, *зелёная молодежь* – неопытные по молодости лет люди, *зелёный юнец* – очень юный, не достигший зрелости, *зелёная голова* – несообразительный, неопытный человек, *молодо-зелено*.

5. Оценка внешности человека (доминантная сема «красивый / некрасивый»): *red as cherries (as a rose)* – краснощёкий как показатель здоровья и красоты, *красная кровь с молоком*, *red-hot mamma (U.S. sl.)* –

привлекательная женщина. *pink titty* – некрасивый мальчик, *белянчик/беляночка/белолиций* – чистый лицом, белокурый, светло-русый, ласкат. красавчик, пригожий. *красная девица* – красивая молодая девушка, *красный молодец* – красавец.

Как уже отмечалось выше, оценочный компонент входит в структуру фразеологического значения. Значительная часть фразеологизмов направлена на характеристику человека, его поведения, интеллектуальных способностей, нравственных качеств. Отражая в языковой форме результаты познавательной деятельности человека, оценка основывается на совокупности общественного опыта языкового коллектива и признанной в нём нормы.

Все нормы – морально-этические, эстетические, социальные и прочие – исходят из положительной оценки. Поэтому положительная оценка описываемых фактов и явлений не всегда фиксируется – это норма. Нарушение нормы вызывает повышенное внимание и находит своё отражение в речи [Кухаренко 1986: 23].

Все пейоративные названия лиц В.И. Карасик [Карасик 2002: 26-27] предлагает разделять на два больших класса – слова, обозначающие нарушение *утилитарных* и *моральных норм* поведения. В свою очередь, нарушение утилитарных норм поведения (демонстрация несостоятельности) может основываться на *объективных* и *субъективных* признаках. Объективный признак несостоятельности выделяется если объект оценки отличается недостатком ума, опыта, воли, трудолюбия и т.п., а также имеет физические особенности, которые отрицательно оцениваются окружающими. В русском языке к этой категории можно отнести такие пейоративы, содержащие цветокомпонент: *зелёная голова* (пренебр.) – несообразительный, недалёкий человек, *желторотый птенец* (пренебр.) – молодой, наивный, неопытный человек, *синий чулок* – о сухой, чёрствой, утратившей обаяние женщине, целиком поглощённой научными интересами, книгами и т.п. В английском языке: *green horn* (*greenie* – *U.S.*) – неопытный, неискушенный человек), *green pea* – неопытный человек.

Субъективный признак несостоятельности наличествует в значении двух подклассов пейоративов. К первому подклассу относятся оценочные фразеологические единицы с цветокомпонентом, где не указывается, какой именно недостаток осуждается у человека, но показано общее отрицательное отношение к человеку: *чёрная душа* – о человеке коварном, способном на низкие поступки, *black sheep* – 1) негодяй 2) неблагополучный член семьи, *blackguard* – негодяй, мерзавец, *black-hearted* – хмурый, злой.

Второй подкласс субъективных пейоративов составляют этнические и групповые. Этнические оскорбления основаны на национальных и расовых предрассудках. В русском языке: *чёрный (разг.)* – о выходцах из стран Кавказского региона, *жёлтая раса* – китайцы. В английском языке этнических пейоративов значительно больше, что объясняется историческими причинами – активными международными контактами, колонизацией, иммиграцией в США, а также актуальностью межэтнической

напряжённости. Для обозначения афро-американцев и выходцев из стран Африки употребляются следующие выражения: *black berry, blue gums, blue jaw, black Africa, black dolphin, blue-skin, red guard, yellow bone*. Гендерная дифференциация в пейоративах, обозначающих этнические группы, отразилась в значениях таких фразеологизмов: *black bone (blue bone)* – темнокожая женщина, *Black American Princess* – чёрная американская принцесса, пейоративное обозначение девушки афро-американского происхождения из семьи среднего или высшего класса, *black Barbie* – темнокожая привлекательная девушка, ведущая гламурный образ жизни.

Для обозначения белокожих людей представители меньшинств, в свою очередь, используют презрительные клички с указанием на цвет кожи или глаз: *blue eyed devils* – оскорбительное обозначение жителей Европы, особенно, северной Европы, *blue eyed Arabs* – норвежцы.

В отношении лиц азиатского происхождения употребляются следующие выражения: *yellow people* – оскорбительное обозначение китайцев или других людей азиатского происхождения, *yellow skin* – азиат.

Для обозначения коренных американцев: *red bones* – коренные американцы, в основном из племён Чероки, Семинолы и Фокс, *red nigger* – оскорбительное обозначение американского индейца, *red people* – коренные американцы.

Групповые пейоративы базируются на профессиональных, сословных, возрастных и других отличительных особенностях людей. В русском языке к этой подгруппе можно отнести фразеологизмы *белая кость* и *голубая кровь* – о людях знатного происхождения, дворянах, а также *чёрная кость* – о лицах недворянского происхождения.

Большое количество групповых пейоративов в английском языке обозначают профессию полицейского: *blue bacon* – полиция, *blue berry* – полиция или полицейская машина, *blue bird* – офицер полиции или полицейский вертолёт, *blue dude* – полицейский, *blue bottle* (Br.) – а полицейский, *red dogs* – полиция, *the boys in blue* (Br./Austral.) – полиция.

Нарушения *моральных норм* весьма разнообразны и могут быть объединены в два класса слов по признаку социальной опасности – *активное* и *пассивное* неуважение других людей. *Активное* неуважение к людям, проявляемое в действии, граничит с нарушением не только моральных, но и юридических норм. В русском молодёжном сленге есть множество обозначений алкоголя, сильно пьющего (и, следовательно, нередко представляющего угрозу для общества) человека с элементом *синий*: *синий робот, синемор, синерьлый, синёк, синебол, синеглазка, синезал*. Также к этому классу можно отнести ФЕ *чёрный маклер, чёрные копатели*.

В английском языке также существует ряд пейоративов, обозначающих лиц, злоупотребляющих алкоголем: *red cupper* – «прожигатель жизни», любитель повеселиться и выпить, *red-faced* – пьяный, *blue-eyed* (U.S. sl.) – пьяный, *Admiral of the Red* – пьяница.

Для современного английского языка характерны сленговые словосочетания с компонентом *greep*, обозначающие наркотические средства

(марихуана): *green gasoline, green giant, green jelly beans, green key, green leaves, green love*, и др., а также термины для обозначения людей, употребляющих наркотики: *green fiend* – человек, курящий марихуану, *green boy* – человек, находящийся под действием марихуаны, *green weather friend* – приятель, появляющийся только когда у тебя есть марихуана (вероятно, эта ФЕ возникла на основе ФЕ *fair weather friend* – друг, который с тобой только в хорошие моменты и покидающий тебя в трудное время).

В корпусе фразеологических единиц с компонентом *black* были выделены ФЕ, обозначающие лиц, нелегально занимающихся каким-либо видом деятельности или вовлечённых в преступную деятельность: *black collar* – человек, занимающийся нелегальными операциями на чёрном рынке, *black hat* – хакер, использующий свои способности в преступных целях).

Собственно неуважение (*пассивное неуважение*), связанное с завышенной самооценкой и принижением статуса других людей, прослеживается в таких качествах, как нахальство, зазнайство. В английском языке нами были обнаружены ФЕ, содержащие в своём составе названия частей тела и различные цветообозначения, которые обозначают заносчивых, амодовольных людей: *red coat neck* – заносчивый британец, ненавидящий американцев, *yellow nose* – очень раздражительный человек, высокомерный и грубый по отношению к другим.

В *третьем параграфе* представлен анализ бинарных аксиологических оппозиций основных цветообозначений *белый, красный, синий (голубой), зелёный, жёлтый* в системе фразеологии русского и английского языков.

Проведённый анализ ФЕ с компонентом *белый* в русском и английском языках позволил установить, что оценка данного цветообозначения в обоих языках носит полярный характер. Для обеих культур характерна универсальная оценка белого цвета как положительного символа чистоты, невинности, добра. Однако, имеющиеся примеры показывают, что в англоязычной фразеологии белый цвет чаще имеет негативную оценку, чем позитивную – было выделено только 4 очевидных области положительной оценки: «любимый, счастливый, удачливый», «чистый, неиспачканный», «невинный, нравственно чистый», «приличный, благовоспитанный», тогда как отрицательно оцениваемых областей, не считая единичных примеров с явной отрицательной оценкой, было выделено 9: «ярость, гнев», «страх, трусость», «лесть», «болезнь», «нежелательный, бесполезный», «имеющий минимальную стоимость», «лицемерный», «рабство, проституция», «негативное отношение темнокожих к белым».

Для фразеологии русского языка, напротив, характерна положительная оценка белого цвета: 7 положительных значений («красивый, эстетически приятный», «противоположный темному царству мертвых», «невинный, непорочный», «чистый, незапятнанный», «лучший, высшего качества», «без плохих намерений и злого умысла», «привилегированный, квалифицированный» против 3 отрицательных («неженка, неумеха», «негативное эмоциональное или физическое состояние», «неизвестность, потусторонность»).

Красный цвет, имея бинарную природу в двух исследуемых языках, оценивается как положительный в русской фразеологии. Нами было выявлено 8 областей положительной оценки: «красивый, прекрасный», «нарядный, модный», «лучший, высшего качества», «парадный, праздничный, почётный», «приятный, правильный», «умение хорошо говорить, красноречие», «богатый, в достатке», «важный, значимый» и 5 отрицательной: «запрет, опасность», «пожар, поджог», «кровавый, кровопролитный», «коммунистический», «предпочитаемый дураками». В английском языке красный цвет во фразеологии в основном имеет отрицательную оценку, что подтверждается 11-ю выявленными областями: «агрессия, злость», «пьянство, кутёж», «темпераментный, несдержанный, горячий», «смущение, стыд», «проституция, страсть, порок», «поджог, пожар», «отрицательное отношение к индейцам Северной Америки», «кровавый, окровавленный», «коммунистический», «убыточный, в долгах», «опасность, запрет, тревога», при том, что положительно оцениваемых областей всего 2: «красота, здоровье, жизненные силы» и «торжественный, праздничный, особый». Таким образом, красный цвет, являясь одним из основных и значимых в концептуальной картине мира носителей английского и русского языков, имеет различные полюса оценки во фразеологии данных языков.

Особенностью русского языка является разграничение лексем, обозначающих оттенки синего цвета: *синий* и *голубой*. Исторически обусловленное негативное отношение русскоговорящего сообщества к синему цвету на лексическом уровне языка выражается в ослаблении семы положительного оценочного значения цветообозначения *синий* (положительно оценивается только ФЕ *синяя птица*, остальные же немногочисленные ФЕ с цветообозначением *синий* относятся к отрицательной части оценочной шкалы: *синий чулок, гори всё синим пламенем*). Изначально положительная оценка прилагательного *голубой* в семантике русского языка проявляется в значении «идиллический, связанный с мечтами, невинный». Как цвет неба, божественного начала *голубой* цвет во многих культурах ассоциируется с высшим обществом, аристократией: *голубая кровь, быть голубых кровей*.

Отрицательная же оценка этого цветообозначения развилась в связи с ассоциациями принадлежности к гомосексуальной культуре.

В семантике цветообозначения *blue* в английском языке наблюдается явный сдвиг в сторону отрицательной оценки. Так, было зафиксировано 5 очевидных областей отрицательной оценки: «унылый, депрессивный», «грубый, непристойный», «в состоянии опьянения», «пуританский», «неизвестность, неожиданность» и 3 положительной: «верность, постоянство», «необычный, редкий», «честный, надёжный», что является результатом влияния исторических реалий, национально-культурных особенностей, символизма данного цвета в западноевропейской культуре.

Проведённый анализ оценки цветообозначения *зелёный* в русском и английском языках даёт основания считать, что *зелёный* цвет биполярен в

обоих языках и во фразеологии оценивается как нейтральный. Если учитывать, что область «зелень, растения» нейтральна, то можно сказать, что в обоих исследуемых языках существует равное количество областей концептуализации цветообозначения зелёный с положительной и отрицательной оценкой. В русском языке положительными областями оценки являются: «направленный на охрану природы», «садоводческий, сельскохозяйственный», «разрешение, свобода», отрицательными – «неопытный, наивный», «пьянство, алкоголь», «нездоровый, болезненный, тоскливый». В английском языке положительны области: «полный сил, бодрый, здоровый», «разрешение свобода», «экологический, направленный на защиту природы», отрицательны: «неопытный, молодой, наивный», «ревность, зависть», «связанный с марихуаной».

В обоих исследуемых языках наблюдается сильная асимметрия цветообозначения *жёлтый* в сторону отрицательной оценки. Например, в русском языке зафиксировано 6 областей отрицательной оценки: «измена, предательство, трусость», «болезнь, опасность», «печаль, тоска», «низкое качество», «азиатский», «золото, деньги» и 1 положительной: «солнечный», в английском – 6 отрицательной: «трусость», «низкий, презренный, предательский», «низкого качества», «нездоровый, больной», «азиатского происхождения», «опасность, предупреждение» и 3 положительной: «приветствие», «стремление к желанному», «золото, золотые монеты».

В *четвертом параграфе* выделяются особенности оценки цветообозначения *чёрный* в семантике ФЕ русского и английского языков. Чёрный цвет рассматривается нами в отдельном параграфе, так как при анализе ФЕ с компонентом *чёрный* в исследуемых языках было обнаружено, что этот цвет не образует бинарной аксиологической оппозиции, обладая лишь отрицательными оценочными значениями.

Во фразеологии русского языка было зафиксировано 8 областей отрицательной оценки: «мрачное настроение, тоска, пессимизм», «физически тяжёлый, грубый, простонародный», «служебный, не парадный», «бытовой, грязный, низкого качества», «смерть, беда», «невезучий, неудачный», «нечистая сила, дьявол», «нечестный, злонамеренный, преступный» и ни одной положительной. В английском языке было выявлено 12 областей отрицательной оценки: «злость, агрессия», «депрессия, печаль, пессимизм», «больной, нездоровый», «избитый, в синяках», «грязный», «осуждаемый, в немилости, морально грязный», «противозаконный, нечестный», «злой, коварный, дьявол», «дурная слава, плохая репутация», «оклеветать, очернить», «неудача», «отрицательное отношение к представителям темнокожей расы» и 3 области положительной: «приносящий прибыль, платежеспособный», «желаемый, удачный», «модный, популярный».

Надо отметить, что употребление прилагательного *black* в составе ФЕ, относящихся к положительной области оценки, в дескриптивном цветовом значении и тесная связь внутренней формы таких фразеологизмов с экстралингвистической фоновой информацией, не позволяет сделать вывод о

наличии бинарной аксиологической оппозиции в семантике ФЕ с цветообозначением black.

В пятом параграфе исследуются механизмы образования оценки в семантике ФЕ с цветообозначениями на основе теории концептуальной интеграции и выделяются факторы, лежащие в основании оценки ФЕ с цветообозначениями в русском и английском языках.

Язык связан с психической и мыслительной сторонами жизнедеятельности человека, а оценка возникает в результате наличия обратной связи между отражающим реальную действительность (природа, социальные отношения и внутренний, психический мир) субъектом и результатом отражения в его сознании. Процесс концептуальной интеграции двух исходных ментальных пространств, являющимися составными частями фразеологизма, одним из которых является концепт «цвет», может иметь свою специфику, задаваемую ролью цвета в концептуализации действительности и в образовании оценочного значения в структуре ФЕ.

Проанализированный корпус примеров ФЕ с компонентом «цвет» в русском и английском языках можно разделить на несколько смысловых групп по фактору, лежащему в основе образования оценочных значений. Основания оценки имеют объективный характер и формируются под влиянием наблюдаемых свойств объектов, культурно-исторических фактов, эмоционально-чувственного восприятия, вызывающего позитивные или негативные реакции на разные виды объектов.

При анализе механизмов образования оценочного значения в структуре ФЕ с цветокомпонентом в русском и английском языках были выделены три группы фразеологизмов, характеризующиеся различными факторами, лежащими в основании оценки: 1) ФЕ, в основании оценки которых лежат факторы физиологического или психологического влияния на субъект оценки; 2) ФЕ, в основании оценки которых находится фактор общечеловеческого внешне-ассоциативного влияния на субъект и 3) ФЕ, в основании оценки которых находится фактор культурно-исторического и символического влияния на субъект.

В каждой группе можно выделить, в свою очередь, подгруппы фразеологизмов, различающиеся по степени переосмысленности исходного пространства, содержащего компонент «цвет»: цвет может быть использован либо в прямом, либо в переносном значении.

Оценочные значения ФЕ с цветообозначениями, в основании которых лежат факторы физиологического, психологического и общечеловеческого внешне-ассоциативного влияния цветового концепта на субъект, проявляют черты универсальности в двух исследуемых языках, что объясняется общей психофизиологической природой человека и архетипическими представлениями о цвете. Их формирование следует по аналогичным концептуальным моделям. Они могут иметь одинаковое вербальное выражение, однако в большинстве случаев на основе общности когнитивных схем различаются своим лингвистическим воплощением, что

обуславливается различными номинативными возможностями русского и английского языков.

Оценочное значение, возникающее в результате национально-культурных ассоциаций, неразрывно связано с фоном, специфичным для культурно-исторического контекста, и формируется вне языка – в системе ценностей конкретной лингвокультурной общности.

Лингвокультурологические различия в оценочной семантике ФЕ русского и английского языков наиболее характерны для фразеологизмов, в основании оценки которых находится фактор культурно-исторического и символического влияния на субъект оценки.

Проблема разграничения универсального и специфического в оценочной семантике ФЕ с цветообозначениями может быть решена посредством описания основных семантических механизмов, определяющих особенности реализации оценки во ФЕ с компонентом «цвет». Механизм образования оценки ФЕ – явление сложное и малоизученное. В проанализированных примерах ФЕ с цветообозначениями оценочное значение реализуется в различных элементах, участвующих в процессе концептуальной интеграции: в одном из исходных пространств, в общем генерированном пространстве или оно появляется в результате метафорического переноса в интегрированном пространстве, а также в результате воздействия специфического национально-культурного контекста.

В заключении формулируются основные итоги исследования.

Оценочность – сложная, многоплановая категория, являющаяся одним из важнейших источников выявления особенностей аксиологической картины мира, отраженной в конкретном языке. Объективное существование оценочных значений ФЕ определяется различными языковыми и внеязыковыми факторами.

Цвет – уникальный феномен во всех культурах, один из ключевых концептов любого социума. Цветообозначения представляют собой лингвокультурологические знаки большой смысловой ёмкости и национальной специфичности. Семантические особенности цветообозначений, их способность обладать оценочным значением наиболее ярко проявляется во фразеологии, где помимо основного значения цвета, базовые цветообозначения приобретают абстрактные значения, возникшие в результате метафорического переосмысления.

Духовная, эмоциональная, ментальная сферы жизнедеятельности человека находятся в неразрывной связи с оценкой, вследствие чего представляется невозможным изучение оценки без учёта человеческого фактора, без обращения к антропоцентрической парадигме в языке. Анализ оценочных значений ФЕ с цветообозначениями в русском и английском языках, обращённых к концептосфере «ЧЕЛОВЕК И ЕГО КАЧЕСТВА», и классификация по признаку нарушения социальной нормы пейоративных ФЕ подтверждают отражение двух основных тенденций фразеологической системы: с одной стороны, в разных языках существует тенденция к межъязыковой аналогии, что подтверждается общностью характера

выделяемых элементов классификаций и объясняется подобием ассоциативно-образного мышления носителей разных языков; с другой стороны, отображается национально-культурная специфика языковой картины мира.

Проведённый анализ языкового материала позволяет описать цвет как лингвокультурный феномен, представленный в языковой картине мира русского и английского языков, в форме бинарных аксиологических оппозиций (положительный – отрицательный), что дало возможность выделения общего доминирующего оценочного отношения к определённому цвету в рамках фразеологического фонда сравниваемых языков. Таким образом, было выявлено, что в цветовой концептосфере русского языка доминирующим положительным значением обладают *белый, красный, голубой* цвета, отрицательным – *чёрный, синий, жёлтый*. В картине мира английского языка наблюдается доминирование отрицательной оценки в семантике фразеологизмов с цветообозначениями *white, black, red, blue, yellow*. В идиоматике русского и английского языков *зелёный* цвет является нейтральным, так как в обоих языках было выявлено равное количество областей концептуализации этого цветообозначения с положительной и отрицательной оценкой. *Чёрный* цвет обладает спецификой в формировании оценочных значений ФЕ русского и английского языков. В исследуемых языках цветообозначение *чёрный* не образует бинарную аксиологическую оппозицию.

Изучение механизма образования оценочного значения в семантике ФЕ с компонентом «цвет» способствует общетеоретическому осознанию глубинных процессов функционирования языка, связанных с аксиологическими аспектами речемыслительной деятельности человека.

Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях автора общим объемом 2,74 п.л.:

Статья в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК:

1. Болотина М.А., Шабашева Е.А. Символика цвета в русском и английском языках // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Вып. 2: Сер. Филологические науки. Калининград: Изд-во БФУ им. И.Канта, 2011. С. 7-12 (авт. 0,26 п.л.).

2. Шабашева Е.А. Бинарная аксиологическая оппозиция в семантике фразеологизмов с компонентом «белый» в русском и английском языках // Известия высших учебных заведений. Сер. Гуманитарные науки. Т.2, № 4. Иваново: ГОУ ВПО ИГХТУ, 2011. С. 285-289 (0,46 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

3. Болотина М.А., Шабашева Е.А. Фразеологизмы с цветowymi прилагательными в английском и русском языках // Studio. 2000. № 4. С. 56-64 (авт. 0,25 п.л.).

4. Шабашева Е.А. Специфика оценки прилагательных black и white в современном английском языке // Культурное разнообразие в эпоху глобализации. Язык, культура, общество: материалы виртуальной международной научно-практической конференции 1 февраля - 31 марта 2010. Мурманск: Мурманский государственный педагогический университет, 2010. С. 109-112 (0, 29 п.л.).

5. Шабашева Е.А. Антропоцентрические параметры оценки (на материале ФЕ с цветообозначениями в русском и английском языках) // Лингво-Профи: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных 14-15 октября 2010. Владимир: Владимирский государственный гуманитарный университет, 2010. С. 342 – 345 (0,17 п.л.).

6. Шабашева Е.А. Оценочность пейоративных ФЕ с цветообозначениями на основе признака нарушения социальной нормы (на материале английского и русского языков) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 206-208 (0, 25 п.л.).

7. Шабашева Е.А. Аксиологическая значимость цвета в языке // ARS Grammatica Grammaticеские исследования: тезисы докладов 4-й международной научной конференции 2-3 ноября 2010. Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2010. С. 182-184 (0,11 п.л.).

8. Шабашева Е.А. Оценочный компонент в семантической структуре ФЕ с цветообозначениями в русском и английском языках // Актуальні проблеми менталінгвістики: Збірник статей за матеріалами VII Міжнародної наукової конференції. Черкаси: Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького, 2011. С. 113-114 (0,21 п.л.).

9. Шабашева Е.А. Бинарная аксиологическая оппозиция в семантике фразеологизмов с компонентом «зелёный» в русском и английском языках // Инновации в межкультурном взаимодействии через языки, сервис и туризм: материалы II Международной научно-практической конференции. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2011. С. 313 -318 (0,31 п.л.).

10. Шабашева Е.А. Оценочная семантика цветообозначений «синий», «голубой» в русском языке и цветообозначения «blue» в английском языке // Семантические процессы в языке и речи: сборник научных трудов аспирантов. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. С.152-159 (0,43п.л.).

Шабашева Евгения Александровна

**Фразеологические единицы с компонентом «цвет»
в русском и английском языках:
аксиологический аспект**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Подписано в печать 16.01.2012
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 1/16
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. 1,0 л.
Тираж 90 экз. Заказ 25

Отпечатано в Издательстве Балтийского федерального университета им. И. Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14

